

САМООКАПЫВАНИЕ ВЪ СВЯЗИ СЪ МАСКИРОВКОЙ.

Необходимость усовершенствованія самоокапыванія.—Пробѣлы въ системѣ обученія маскировкѣ, какъ результатъ отсутствія практическихъ указаній въ этомъ направленіи.—Маскировка у животныхъ и тѣ руководящіе выводы, которые должны лечь въ основаніе нашихъ упражненій.—Самомаскировка и устройство масокъ.—Постепенный переходъ отъ маски къ окопу.—Практическія указанія и приемы веденія окопныхъ работъ въ связи съ маскировкой.—Образцы масокъ и головныхъ закрытій.—Заключеніе.

Несмотря на измѣненіе во взглядахъ на современное значеніе земляныхъ закрытій и маскировки, приемы работы лопатою остались тѣ же, и нашъ солдатъ, окапываясь, заботится по прежнему о «доведеніи» выемки до уставныхъ размѣровъ; вынутую же землю онъ «выбрасываетъ» къ сторонѣ непріятели — какъ попало, лишь бы насыпать «кучу земли», которую онъ впослѣдствіи «разравниваетъ» и затѣмъ «маскируетъ» (§§ 4 и 63 Наставленія 1909 года).

Само собою разумѣется, что такая работа лопатою была возможна тогда, когда «кучка земли» была вполнѣ достаточнымъ закрытіемъ, когда считалось, что самоокапываніе при наступленіи сдерживало натискъ атаки, когда маскировка противорѣчила до блести солдата и когда насъ учили — и мы охотно тому вѣрили — что: «окопныя работы по простотѣ своей знакомы большей части нашего населенія»... (§ 67 Наставленія 1891 года).

Нынѣ, при сильномъ развитіи военной техники, случаи содѣйствія лопаты успѣху тактики участились, а приемы земляныхъ работъ сдѣлались столь разнообразными, что окопныя работы оказались не только незнакомыми большей части нашего населенія, но настолько усложнились, что успѣшное выполненіе ихъ возможно лишь при отличномъ навыкѣ, обоснованномъ проявленіемъ разумной частной инициативы.

Нынѣ цѣлесообразность тѣхъ или иныхъ закрытій опредѣляется не уставными ихъ размѣрами, а возможностью согласованія приемовъ ихъ возведенія съ наличными условіями боевой обстановки. Важна не форма, а смыслъ дѣла и смыслъ не теоретическій, а практическій, который и долженъ чувствоваться въ каждомъ взмахѣ лопаты и въ каждомъ ударѣ топора; если до сихъ поръ мы мѣняли форму нашихъ окоповъ, то пора взяться за душу дѣла, то есть за ту живую силу, которая одушевляетъ мертвые окопы.

Направленіе, родъ и сила ружейнаго огня въ бою намѣчаются не заблаговременно, а являются логическимъ слѣдствіемъ постепеннаго развитія боевыхъ событій; поэтому примѣненіе тѣхъ или иныхъ приемовъ окопнаго дѣла должно обосновываться тѣми же причинами.

При такихъ условіяхъ самоокапываніе окажется насущной боевой потребностью каждаго солдата и перестанетъ быть уставной обязанностью, несеніе коей предоставляется усмотрѣнію ближайшаго начальства (§ 4 Наставленія 1909).

Все изложенное особенно рѣзко сказывается въ дѣлѣ сочетанія окопныхъ работъ съ маскировкой.

Надобность маскировки ощущается всѣми и вездѣ. Японское, на примѣръ, Наставленіе заявляетъ категорически, что: «если окопъ нельзя маскировать, то лучше его совсѣмъ не строить»... Германское «Наставленіе полевой піонерной службы для всѣхъ родовъ войскъ» требуетъ, чтобы, при возведеніи окоповъ въ бою, «первымъ дѣломъ устраивалась маска»; у насъ маскировка считается усовершенствованіемъ окопнаго дѣла и знаніе ея обязательно для всѣхъ родовъ войскъ.

Тѣмъ не менѣе, если всмотрѣться въ тѣ указанія, которыя повсюду преподаются по части маскировки, то окажется, что всѣ они сводятся къ теоретическимъ перечнямъ того—*что* надо дѣ-

вать, а о томъ, *какъ* дѣлать, умалчивается или предоставляется усмотрѣнію частной инициативы.

Для примѣра возьмемъ хотя бы весьма популярныя и рекомендуемыя всѣми и вездѣ приемы: «подведенія насыпи подъ цвѣтъ окружающей мѣстности» и «удачное примѣненіе къ мѣстности» (§ 84 Наставленія).

Практически это «подведеніе подъ цвѣтъ» выражается обыкновенно въ искусственномъ насажденіи произвольной зелени и въ посыпаніи насыпей травой; вскорѣ зелень сохнетъ, мѣняется цвѣтъ и получается что-то своеобразное и по цвѣту ничего общаго съ окружающей мѣстностью неимѣющее.

Такимъ же образомъ «удача» въ дѣлѣ примѣненія къ мѣстности—понятіе условное и зависитъ не только отъ цѣли примѣненія къ мѣстности, но и отъ частнаго усмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что требованіе удобства стрѣльбы при примѣненіи къ мѣстности противорѣчитъ требованію укрытія отъ взорозъ и отъ выстрѣловъ.

Думается, что это отсутствіе ясныхъ и опредѣленныхъ указаній относительно практическихъ приемовъ маскировки является крупнымъ пробѣломъ и ведетъ къ отсутствію опредѣленной системы въ дѣлѣ обученія; съ другой же стороны выработка этихъ приемовъ дѣло нелегкое, такъ какъ:

1) Изобрѣсти приемы маскировки, одинаково пригодныя во всѣхъ случаяхъ боевой обстановки, невозможно; поэтому и всякаго рода перечни этихъ приемовъ, не приуроченныя къ примѣрной обстановкѣ, ведутъ къ исключенію надобности и навыка въ оцѣнкѣ наличныхъ мѣстныхъ условій, а потому скорѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ ожидаемую пользу.

2) Выдѣленіе маскировки въ самостоятельную отрасль окопнаго дѣла (Наставленіе 1910 года) вредитъ развитію навыка въ сочетаніи того и другаго, а между тѣмъ нынѣ стремленіе укрыться отъ взорозъ непріятели (а онъ видитъ теперь очень далеко) должно сказываться во всѣхъ приѣмахъ веденія окопныхъ работъ и служить основаніемъ для выбора типа закрытія и способовъ его постройки.

3) Въ прежнихъ Наставленіяхъ требованіе маскировки не оказало особаго вліянія на приемы самоокапыванія и все дѣло свелось къ теоретическому поученію о необходимости «всякій построенный окопъ по окончаніи постройки маскировать»; поученіе это низводитъ маскировку на второй планъ, въ разрядъ второстепенныхъ усовершенствованій окопа.

Новѣйшія Наставленія придерживаются правила «сначала маска, потомъ окопъ», а между тѣмъ въ отношеніи переработки прежнихъ приемовъ самоокапыванія, примѣнительно къ этому правилу, пока ничего не сдѣлано.

4) Говоря о маскировкѣ, принято въ большинствѣ случаевъ подразумѣвать маскировку окопныхъ работъ; о надобности же маскировки себя лично нигдѣ ничего не упоминается; между тѣмъ, если можно такъ выразиться, «самомаскировка» (поддѣлка подъ терминъ («самоокапываніе») должна лечь въ основаніе искусства строить себѣ какія бы то ни было закрытія. Наконецъ...

5) Принимая во вниманіе, что маска на первыхъ порахъ должна замѣнить собою окопъ и что самоокапываніе является здѣсь усовершенствованіемъ маскировки, способы работы шанцевымъ инструментомъ становятся въ зависимость отъ умѣнія пользоваться имѣющимися подъ рукою маскировочными матеріалами, что ведетъ къ надобности въ особой практикѣ въ такого рода работахъ и къ выработкѣ въ каждомъ изъ насъ особаго «маскировочнаго инстинкта».

Еще въ 1907 году мы указывали на случай проявленія этого маскировочнаго инстинкта у животныхъ и на цѣлесообразность систематическаго изученія приемовъ маскировки по образцамъ, созданнымъ природою ¹⁾; нынѣ практика подтверждаетъ, что намѣченный нами способъ изслѣдованія ведетъ къ полной возможности обосновать дѣло обученія маскировкѣ на прочныхъ началахъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы приведемъ здѣсь нѣкоторые выводы изъ вышеуказаннаго источника, дополняя ихъ всѣмъ тѣмъ, что было нами собрано впоследствии.

1) Умѣніе скрываться отъ взоровъ (маскировка) у животныхъ развито тѣмъ сильнѣе, чѣмъ данное животное ближе къ природѣ; поэтому у такъ называемыхъ «домашнихъ животныхъ» этотъ инстинктъ вырождается; такимъ же образомъ приспособленность животныхъ къ тѣмъ или инымъ приемамъ маскировки находится въ связи съ характерными особенностями природы тѣхъ странъ, въ которыхъ они обитаютъ, и, слѣдовательно, тѣ же животныя, будучи водворены въ другія условія, скрываются менѣе успѣшно, а потому и быстрѣе гибнутъ отъ своихъ враговъ.

2) Въ борьбѣ за существованіе слабыя животныя прибѣгаютъ къ маскировкѣ съ цѣлью защиты себя отъ нападенія своихъ болѣе

¹⁾ «Инженерный Журналь» 1907 года. № 11—12.

сильныхъ враговъ, которые въ свою очередь пользуются маскировкой съ цѣлью обезпечить себѣ успѣхъ нападенія; а такъ какъ тѣ же самыя животныя чувствуютъ себя слабыми по отношенію къ своимъ преслѣдователямъ и сильными по отношенію къ своимъ жертвамъ, то и (сообразно съ этимъ) приемы ихъ маскировки бываютъ различны.

3) Основнымъ приемомъ маскировки у большинства животныхъ является примѣненіе къ мѣстности или къ тѣмъ мѣстнымъ предметамъ, на которыхъ или вблизи которыхъ они обитаютъ, причемъ приемы и способы этого примѣненія сплошь да рядомъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что мы привыкли продѣлывать въ этомъ направленіи во время тактическихъ ученій, напримѣръ:

а) Ящерица, окрашенная въ зеленый цвѣтъ, прячется среди зелени; такимъ же образомъ желтая ящерица избѣгаетъ зелени и скрывается среди песковъ и камней; повидимому здѣсь удача примѣненія къ мѣстности зависитъ отъ умѣнія слить окраску своего тѣла съ окраской избраннаго для цѣлей маскировки участка мѣстности.

Указаніе это весьма существенно, а между тѣмъ, пока что, мы не привыкли съ нимъ считаться, и наши люди не знаютъ и не помнятъ цвѣта своей окраски.

б) Тѣ же ящерицы отлично также знаютъ очертаніе и фигуру своего тѣла; поэтому, прячась, они быстро принимаютъ то положеніе тѣла, которое лучше согласуется съ характеромъ складокъ и предметовъ, имѣющихся по близости. Въ этомъ отношеніи излюбленнымъ ихъ приемомъ является присѣданіе, съ цѣлью уменьшенія своей величины, и подражаніе мертвому тѣлу. Насѣкомыя въ этомъ отношеніи одарены отъ природы богаче, и потому подражаніе и изображеніе какихъ-либо предметовъ доведено у нихъ до совершенства: такъ, напримѣръ, бабочки отлично изображаютъ цвѣтки и листья, гусеницы — сучки, вѣтки деревьевъ, и нѣкоторыя личинки — птичій пометъ.

в) Въ случаяхъ, когда опасность близко, тѣ же ящерицы быстро мѣняютъ позу или выскиваютъ себѣ болѣе безопасное убижище.

4) Независимо отъ примѣненія къ мѣстности, животныя отлично поддѣлываются подъ обстановку и считаются со всевозможными обстоятельствами, какъ-то: съ направленіемъ и силой освѣщенія, съ расположеніемъ тѣней отъ своего тѣла и отъ ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ, съ состояніемъ погоды, съ временемъ дня и т. п.,

для чего природа одарила ихъ способностью мѣнять оттѣнокъ своей окраски, линять, видѣть ночью, двигаться безшумно, свѣтиться по желанію, отлично ориентироваться въ окружающей обстановкѣ и, наконецъ, перерождаться въ организмы, болѣе приспособленные къ измѣнившимся условіямъ существованія (личинка, гусеница, коконъ, бабочка и т. п.).

5) Весьма существенное вліяніе на приемы маскировки животныхъ оказываетъ поразительное ихъ знакомство съ привычками и поведеніемъ тѣхъ животныхъ, которыя такъ или иначе вліяютъ на ихъ судьбу. Дознано, что сплошь да рядомъ, въ видахъ отвлеченія вниманія, сильныя животныя подражаютъ болѣе слабымъ, слабыя— сильнымъ (ужь, мѣдянка, кукушка, ястребъ, разныя породы муравьевъ, пчель и ось); и все это дѣлается въ видахъ достиженія возможности избѣжать опасности или же произвести неожиданное нападеніе.

6) Тотъ же инстинктъ руководитъ работами животныхъ при возведеніи и маскировкѣ своихъ обиталищъ, причемъ здѣсь, какъ и раньше, приемы маскировки въ основныхъ чертахъ тѣ же.

Во всѣхъ этого рода работахъ чувствуется разумная цѣлесообразность, отличный навыкъ въ оцѣнкѣ окружающей обстановки, разумное использованіе наличныхъ средствъ и глубокая предусмотрительность относительно обстоятельствъ мѣста, времени и образа дѣйствій своихъ враговъ.

Изъ вышеприведеннаго перечня легко намѣтить все то, что можетъ воздѣйствовать на правильную постановку занятій по маскировкѣ:

1) Современный культурный человѣкъ, конечно, ушелъ настолько далеко отъ вліянія природы, что объ его «маскировочномъ инстинктѣ» не можетъ быть и рѣчи; поэтому, при воспитаніи солдата, приходится создавать эту способность искусственнымъ путемъ, что не лишено весьма существенныхъ затрудненій.

Весьма затруднительно, на примѣръ, развитъ въ нижнихъ чинахъ «ощущеніе надобности» маскировки, создать для цѣлей обученія подходящую обстановку, а главное—снабдить учащихся всѣми тѣми искусственными маскировочными средствами, которыми одарены животныя—естественнымъ путемъ—отъ рожденія.

Такимъ же образомъ, при обученіи слѣдуетъ сообразоваться съ характерными особенностями вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій; и, наконецъ, при обширности территоріи нашего государства

и при наличіи въ его предѣлахъ полнаго разнообразія природы и условій жизни, приемы маскировки въ разныхъ военныхъ округахъ не могутъ быть одинаковы.

2) Сила и дальность современнаго огня, а главное—усовершенствованіе приемовъ наблюденія, ведутъ къ необходимости всегда и вездѣ прятаться отъ взоровъ непріятели; поэтому скрытность и маскировка себя и своихъ намѣреній нынѣ должна быть непремѣннымъ условіемъ производства всѣхъ видовъ военныхъ операцій.

Такимъ же образомъ успѣхъ производства наблюденій и рекогносцировокъ, съ какою бы то ни было цѣлью, всегда будетъ зависеть отъ умѣнія вести свое дѣло скрытно и незамѣтно для непріятели.

Въ этихъ началахъ и слѣдуетъ воспитывать современнаго солдата; пусть ощущеніе цѣлесообразности маскировки и надобность соблюденія всѣхъ мѣръ скрытности и осторожности сопровождаютъ его всюду, пусть все это сдѣлается его привычкою, «второй натурой», и тогда успѣхъ обученія маскировке ляжетъ на прочныхъ началахъ.

3) Основнымъ приемомъ маскировки и здѣсь должно быть умѣніе нижнихъ чиновъ примѣняться къ мѣстности; въ этомъ направленіи у насъ уже дѣлается немного во время тактическихъ ученій въ полѣ, тѣмъ не менѣе возможны и нѣкоторыя усовершенствованія, а именно:

а) Необходимо приучиться согласовать собственную окраску съ цвѣтомъ окружающей мѣстности, для чего нужно не только о ней знать и помнить, но и умѣть выбрать подходящій подъ ея цвѣтъ участокъ мѣстности.

б) Положеніе собственного тѣла надо умѣть согласовать съ очертаніемъ и формой естественныхъ закрытій и извилинъ на мѣстности.

в) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно демаскировать свое расположеніе, а самому уйти на другое мѣсто, и, наконецъ...

г) Примѣняясь къ мѣстности, слѣдуетъ считаться съ направленіемъ и яркостью освѣщенія, съ расположеніемъ тѣней отъ себя и отъ ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ, съ состояніемъ погоды и т. п., вообще со всѣми тѣми обстоятельствами, которыя могутъ воздѣйствовать на выборъ тѣхъ или иныхъ приемовъ и способовъ маскировки.

4) Исторія войны указываетъ на массу случаевъ успѣшнаго

пользованія такъ называемыми «военными хитростями» и на способы искусственнаго отвлеченія вниманія противника и направленія его на ложный путь. Въ будущихъ войнахъ приемы эти вѣроятно будутъ еще болѣе совершенными; съ этимъ нужно считаться и знакомить нашихъ людей со всѣмъ тѣмъ, что въ минуту боевого испытанія можетъ поставить ихъ въ ложное положеніе. Бурская и Японская кампаніи въ этомъ отношеніи дали весьма обильные матеріалы, которые, къ сожалѣнію, еще не разработаны, несмотря на весь свой назидательный интересъ; въ общемъ же дознано, что не всѣ народы проявляютъ одинаковыя способности въ этомъ направленіи и что успѣхъ этихъ хитростей возможенъ лишь при отличномъ знаніи характера, привычекъ и боевыхъ качествъ своего противника. Для характеристики того направленія, въ которомъ современныя военныя хитрости совершенствуются, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Японской кампаніи. Для введенія въ заблужденіе нашихъ артиллеристовъ японцы размѣщали на позиціяхъ саперъ, которые, производя вспышки пороховыхъ патроновъ и выбрасывая землю вверхъ лопатою, весьма искусно подражали разрывамъ нашихъ пробныхъ гранатъ; такимъ же образомъ они наступали задомъ и отстрѣливаясь на наши аванпосты, которые ихъ принимали за свои отступающія цѣпи стрѣлковъ: наконецъ, они переодѣвались въ наши мундиры, передавали ими же сочиненныя донесенія и заползали ночью къ намъ въ наши передовыя окопы съ тѣмъ, чтобы въ минуту атаки производить замѣшательство или же вызывать панику.

5) Умѣніе животныхъ весьма искусно располагать, строить и маскировать свои гнѣзда и убѣжища достойно подражанія при изслѣдованіи приемовъ возведенія нашихъ закрытій и убѣжищъ въ военное время; при этомъ дознано, что животныя и здѣсь примѣняютъ тѣ же приемы, какъ и при маскировкѣ себя лично. Отсюда слѣдуетъ, что умѣніе маскировать свои убѣжища является естественнымъ слѣдствіемъ умѣнія скрывать себя лично, и слѣдовательно отличное знаніе второго дѣла вполнѣ обезпечиваетъ успѣхъ перваго. Объ этомъ слѣдуетъ помнить руководителямъ занятіями по окопному дѣлу и самоокапыванію.

В. Вейтко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

